

16 Должники и кредиторы пытаются договориться: реально ли в России спасение предприятия в рамках банкротства

16 Как российские суды привлекают к ответственности теневого владельца бизнеса

Борьба за банкрота

Принятые недавно поправки, дающие ФНС право залога на арестованное по налоговым долгам имущество должника, вызвали бурную дискуссию. Изменения вступят в силу с апреля 2020 года, и только тогда начнет формироваться соответствующая судебная практика. Главный вопрос — будут ли эти поправки давать преимущество налоговой службе и залоговый статус ее требованиям в рамках банкротства компании-должника — «Ъ» обсудил с юристами.

— **главная тема** —

Залог из ареста

В сентябре в Налоговый кодекс РФ были внесены изменения, по которым налоговые органы смогут получить право залога на имущество задолжавшей бюджету компании. Залоговый статус налоговые требования будут приобретать в силу закона в двух случаях. Первый: если налогоплательщик в течение месяца не погасит долг по налогам и сборам, страховым взносам при наличии решения налоговиков о взыскании, по которому был наложен арест на имущество. Второй: если компания не исполнит вступившее в силу решение о привлечении к ответственности за налоговое правонарушение, по которому вводился запрет на отчуждение или передачу имущества в залог без согласия налогового органа. Залог будет устанавливаться именно на то имущество, на которое был наложен арест или запрет.

По словам юристов, введение «налогового» залога продолжает тенденцию на создание преференций фискальным органам по сравнению с иными кредиторами. «На протяжении последних двух лет для ФНС вводились преимущества в рамках банкротства, в частности продление сроков предъявления требований в конкурсном производстве, повышение очередности платежей в Пенсионный фонд, создание «налоговой» презумпции ответственности контролирующих лиц», — перечисляет партнер «Пепеляев Групп» Юлия Литовцева. ФНС получила и дополнительную защиту от оспаривания удовлетворения, полученного ею накануне банкротства должника, добавляет партнер практики несостоятельности и банкротства Lidings Александр Попелюк.

Юристы поясняют, что теперь в случае неисполнения фискальных обязательств на имущество налогоплательщика будет накладываться арест и затем возникать залог. Причем, по мнению госпожи Литовцевой, обеспеченными залогом могут стать и долги по налогам, возникшие задолго до вступления в силу новых норм. «Это необходимо учитывать при формировании дальнейшей стратегии деятельности компании и оценке рисков применения процедур в рамках банкротства», — предупреждает она.

«Цель законодателя — максимизировать взыскание с несостоятельных должников налоговой задолженности», — констатирует партнер Bryan Cave Leighton Paisner Russia Иван Веселов. Интерес государства вполне объясним, если учесть, что процент удовлетворения требований кредиторов в рамках банкротства с каждым годом снижается, несмотря на рост числа оспоренных сделок должников и ужесточение субсидиарной ответственности. По подсчетам «Федресурса», в январе—сентябре 2019 года доля погашенных требований незалоговых кредиторов банкрота составила 2,4% (против 4,2% в 2018-м), залоговых — 32,4% (против 38,6%).

Управляющий партнер юридического бюро United Partners Андрей Андреев видит и другую причину, по которой ФНС расширяет свои полномочия в банкротстве: «Это желание искоренить фиктивное и преднамеренное банкротство как явление, поскольку, позволяя выплачивать только 5–10% задолженности, процедура банкротства используется для уклонения от налогов и избавления от обязательств. А поправки, возможно, будут мотивировать организации оплачивать долги по налогам».

Прогнозы развития банкротной практики

Мнения юристов по вопросу о том, распространятся ли права залога по налоговым долгам на процедуру банкротства, разошлись. Партнер BGP Litigation Сергей Лисин уверен, что

последствия поправок будут однозначны: «Налоговый орган приобретет статус залогового кредитора в делах о банкротстве». Руководитель практики «ФБК Legal» Марина Баландина полагает, что право залога на имущество банкрота налоговики окончательно получат, если соответствующие поправки будут внесены в закон о несостоятельности. По мнению Александра Попелюка, наоборот, по умолчанию ФНС может претендовать на залоговый статус, а помешать службе получить его могут только ограничивающие эту возможность поправки в закон о банкротстве.

Исходя из отсутствия на данный момент прямого указания в законе о последствиях новеллы для банкротств, перспективы кредиторов во многом зависят от того, как сложится судебная практика. Вопрос о возникновении у ФНС прав залогового кредитора в делах о банкротстве пока остается открытым, учитывая позицию судов по «арестным залогам», говорит Юлия Литовцева. В 2017 году Верховный суд РФ (ВС) признал, что «арестный залог» по гражданско-правовым требованиям не предоставляет залоговых прав в банкротстве, напоминает старший юрист коллегии адвокатов «Регионсервис» Павел Семенов. Примечательно, что эта позиция сформулирована ВС по результатам рассмотрения жалобы именно налогового органа, выступавшего против признания залоговыми требований к банкроту, в обеспечении которых ранее было арестовано имущество должника, отмечает адвокат юридической группы «Юковлев и партнеры» Бронислав Садиков. «Высказываемые сейчас рядом юристов опасения относительно того, что данные изменения приведут к снижению и без того мизерного размера удовлетворения требований обычных незалоговых гражданско-правовых кредиторов, скорее преувеличены», — полагает партнер юридической фирмы «Сотби» Антон Красников. В случае если высшая судебная инстанция изменит ранее сформулированную правоприменительную практику, она должна будет измениться и для иных кредиторов в части судьбы залога из общегражданского ареста, заключает он.

«Применение преимуществ, принадлежащих залогодержателю, в случае, если право залога возникло не из договора, а из ареста (хоть по гражданским, хоть по налоговым правоотношениям), законодательством о банкротстве не урегулировано, а несколько законопроектов об этом все еще находятся на рассмотрении

Дотянуться до активов

По данным «Федресурса», по завершении процедуры банкротства доля удовлетворенных требований российского кредитора, не имевшего залога, составляет 2,4% — зачастую это связано с выводом активов за границу должника или его бенефициарами. По крупным делам должники обычно используют изощренные схемы вывода и сокрытия имущества за рубежом, что требует от кредиторов построения грамотной стратегии по возврату активов в судах различных государств. О целесообразности поиска и возврата зарубежных активов и нюансах, которые нужно учитывать кредиторы, «Ъ» поговорил с юристами международной юридической фирмы White & Case LLP: партнером практики корпоративных вопросов и M&A Николаем Феоктистовым, советником практики разрешения споров Павлом Булатовым и старшим юристом практики разрешения споров Дарьей Щегловой.

При выборе стратегии по возврату активов кредиторы в первую очередь нужно учитывать местонахождение имущества, путь, которым до него проще и быстрее добраться, и то, каким образом процесс в одном государстве повлияет на поиск и возврат активов в других юрисдикциях. При этом действия кредиторов условно можно разделить на четыре направления.

Первое включает ведение дела о банкротстве должника в России и дальнейшее признание российского банкротства за рубежом. Это позволяет получить через российский арбитражный управляющего как информацию о зарубежном имуществе, так и контроль над ним. В качестве примеров можно привести признание в Англии полномочий арбитражного управляющего, назначенного в российском деле о банкротстве Межпромбанка, в США — признание российского дела о банкротстве бывшего бенефициара «Павловскгранита» Сергея Пойманова и Внешпробанка, в обоих государствах — признание российского дела о банкротстве экс-главы Внешпробанка Ларисы Маркус.

Должники часто пытаются препятствовать признанию решений российских судов, опираясь на нарушение публичного порядка, в том числе заявляя о рейдерстве, об отмыкании

Павел Семенов предполагает три варианта развития практики. «Во-первых, ВС может распространить аналогичное толкование и на налоговые аресты, который не будет переходить в залог при банкротстве. Во-вторых, ВС может пересмотреть свою позицию и допустить сохранение залоговых прав для всех «арестных залогов», но это крайне маловероятно. В-третьих, не исключен вариант, при котором суды предоставят ФНС залоговые права на арестованное имущество в делах о банкротстве, но аналогичные права для «арестного залога» по гражданско-правовым требованиям не появятся», — рассуждает господин Семенов. «Но при последнем варианте принятая норма будет являться неконституционной в той мере, в которой такой смысл ей придаст правоприменительная практика, нарушая конституционный принцип равенства», — считает он.

«Применение преимуществ, принадлежащих залогодержателю, в случае, если право залога возникло не из договора, а из ареста (хоть по гражданским, хоть по налоговым правоотношениям), законодательством о банкротстве не урегулировано, а несколько законопроектов об этом все еще находятся на рассмотрении

доходов, о репрессивных мерах со стороны российских властей, нарушениях прав должника в ходе российского процесса, а также ссылаясь на действующие санкции, в том числе включение представителей управляющего в санкционные списки. Иностранные суды обычно не принимают таких возражений, указывая, что «публичный порядок» следует толковать узко.

Второе направление заключается в обращении в иностранный суд с заявлением о банкротстве или о введении иностранной процедуры банкротства в дополнение к российскому делу. В случае успеха иностранный суд назначит местного управляющего, который будет осуществлять поиск активов и распределение их между кредиторами в данном государстве. Например, по заявлению Сбербанка в Израиле было начато дело о банкротстве гражданина Израиля, бывшего совладельца сети «Яшма-Золото» Игоря Мавлянова.

Третье направление включает получение в иностранном суде содействия российскому банкротному или иному делу, в том числе признание и исполнение российского решения за рубежом, получение судебных приказов об аресте активов и раскрытии информации и т. д. В рамках четвертого направления кредитор возбуждает в иностранном суде отдельное дело, например о взыскании задолженности или возмещении причиненного вреда. Данный путь является достаточно сложным и затратным, поскольку предполагает участие в дорогостоящем иностранном процессе, где обычно возникают вопросы в отношении юрисдикции иностранного суда и доказывания норм российского права. Однако обращение сразу в иностранный суд может быть единственным или самым эффективным вариантом действий — например, если российское банкротство уже закончилось (или по каким-либо причинам не является целесообразным), должник ликвидирован, а его бенефициары, их активы и центр жизненных интересов находятся далеко за пределами России или если требуется совершение срочных действий за границей. Также иногда кредиторы действуют за рубежом в уголовно-правовой сфере, хотя возбуждение уголовного дела может зависеть от усмотрения правоохранительных органов.

На практике кредиторы воюют по нескольким фронтам, нередко действуя отдельно друг от друга или даже устраивая

в ГД РФ, однако по данному вопросу уже сформирована позиция ВС РФ», — соглашается партнер «Сотби» Владимир Журавчак. «Для преодоления такого подхода требуется принятие изменений в закон либо изменение общих подходов к регулированию и принятие новой позиции ВС РФ, чего, я надеюсь, не произойдет, поскольку нынешнее равноложение кредиторов и уполномоченных органов является явным достижением на длинном пути развития отечественного законодательства о банкротстве», — добавляет он.

В большинстве своем прогнозы юристов относительно позиции, которую займут суды при применении поправок в НК, склоняются в пользу ФНС. «Применение новых норм НК при установлении судами требований налоговых органов в делах о банкротстве станет своего рода тестом на последовательность позиции налоговых органов и судов с учетом их мнения о судьбе «арестного залога», — указывает Бронислав Садиков.

Поскольку наложение ареста на имущество зависит от воли руководителя налогового органа, то есть от усмотрения конкретного лица, то залог не должен распространяться на процедуру банкротства, остаются самыми незащищен-

ководитель практики «Сопровождающие процедур банкротства» «Лемчик, Крупский и Партнеры» Давид Кононов. Между тем, подчеркивает он, «публичный характер требований налоговой может явиться достаточным аргументом для изменения судебной практики».

Оценка последствий и поиск баланса интересов

Андрей Андреев считает, что инициатива ФНС вполне оправдывает роль органа, обеспечивающего интересы РФ как кредитора при банкротстве организаций. С одной стороны, принятие поправок объяснимо: бюджет страны ежегодно терпит колоссальные убытки в результате банкротств организаций, в том числе управляемого, указывает он.

Тем не менее большинство юристов оценивает экономический эффект поправок скорее как негативный.

По мнению юристов, наиболее тяжелые последствия ждут незалоговых кредиторов. «Ординарные кредиторы, и так фактически лишённые возможности применения обеспечительных мер до банкротных процедур и утратившие права на «арестный залог» после введения банкротства, остаются самыми незащищен-

ными участниками дела», — указывает Александр Попелюк. Бронислав Садиков видит нарушение принципа равенства кредиторов в банкротстве в случае предоставления прав залога налоговикам на фоне непризнания «арестного залога» по гражданско-правовым требованиям. Так же считает и Марина Баландина: «Подобным изменением НК государство в очередной раз показало, кто главный, проигнорировав как конституционный принцип равенства форм собственности, так и принцип равенства требований частных лиц и государства, положенный в основу закона о банкротстве». Залоговый статус налоговиков при банкротстве приведет к тому, что незалоговые кредиторы станут получать много меньше нынешнего уровня удовлетворения их требований», — подытоживает Давид Кононов.

Для самого должника в части распределения денежных средств ничего не изменится, за исключением случаев участия в банкротстве аффилированных с ним лиц, говорит Иван Веселов. Давид Кононов прогнозирует уменьшение доли реабилитационных процедур, так как «обычно залоговый кредитор не стремится „поднять должника на ноги“ и голосует за конкурсное производство, в котором деньги выплачиваются максимально быстро», то есть чем больше залоговых кредиторов — тем меньше голов в пользу реабилитации.

Сергей Лисин, впрочем, уверен, что реальная монетизация статуса ФНС как залогового кредитора будет возможна только в банкротствах мелкого бизнеса, где, как правило, отсутствуют банковские кредиты и залоговые имущества. «На расстановку сил в банкротствах среднего и крупного бизнеса поправки мало повлияют, так как такие компании обычно имеют кредиты, которые при выдаче были обеспечены залогом самого ценного имущества такого заемщика (недвижимость, оборудование, транспорт)», — говорит он. В этом случае «налоговый залог» будет последующим, то есть долги по налогам будут погашаться, только если от продажи залогового имущества останутся средства после выплат банкам.

В отношении залоговых кредиторов юристы тоже вызывают беспокойство, как раз касающиеся последующего залога. Появление еще одного претендента на выручку от реализации предмета залога может повлечь проблемы с установлением очередности. «Особенно это касается движимого имущества, учитывая сложности его идентификации и выделения из массы аналогичных предметов, а также необязательность регистрации залога. С учетом этого реализация прав иными залогодержателями того же самого или аналогичного имущества должника может быть существенно затруднена и даже оказаться невозможной ввиду конкуренции залогов», — предупреждает Юлия Литовцева. Она рекомендует компаниям при заключении договоров залога проводить тщательный due-diligence для выявления рисков обременений, учитывая результаты налоговых проверок, а также включать в договоры условия, нивелирующие данные риски.

Марина Баландина считает, что приоритет требований государства в банкротстве окажет негативный эффект и на банковское кредитование: «Диверсифицируя риски, банки, вероятно все, будут поднимать ставки по своим кредитным продуктам, что может сделать такой вид финансирования недоступным». Андрей Андреев разделяет эту точку зрения: «Приравняв налоговые долги к залоговым требованиям, государство, по сути, провоцирует конфликт между ФНС и банками, так как под ударом оказывается все залоговое кредитование. В ответ на такие меры можно ожидать повышения кредитных ставок для стратегических компаний».

По мнению Ивана Веселова, увеличение процента погашения долгов по налогам необходимо осуществлять «путем законодательной и правоприменительной борьбы с первопричинами возникновения банкротств: недобросовестными действиями владельцев компаний и отсутствием рыночных условий для развития предпринимательской деятельности, а не выставлением приоритета публичных требований над частными».

«Диверсифицируя риски, банки, вероятно все, будут поднимать ставки по своим кредитным продуктам, что может сделать такой вид финансирования недоступным». Андрей Андреев разделяет эту точку зрения: «Приравняв налоговые долги к залоговым требованиям, государство, по сути, провоцирует конфликт между ФНС и банками, так как под ударом оказывается все залоговое кредитование. В ответ на такие меры можно ожидать повышения кредитных ставок для стратегических компаний».

По мнению Ивана Веселова, увеличение процента погашения долгов по налогам необходимо осуществлять «путем законодательной и правоприменительной борьбы с первопричинами возникновения банкротств: недобросовестными действиями владельцев компаний и отсутствием рыночных условий для развития предпринимательской деятельности, а не выставлением приоритета публичных требований над частными».

По мнению Ивана Веселова, увеличение процента погашения долгов по налогам необходимо осуществлять «путем законодательной и правоприменительной борьбы с первопричинами возникновения банкротств: недобросовестными действиями владельцев компаний и отсутствием рыночных условий для развития предпринимательской деятельности, а не выставлением приоритета публичных требований над частными».

По мнению Ивана Веселова, увеличение процента погашения долгов по налогам необходимо осуществлять «путем законодательной и правоприменительной борьбы с первопричинами возникновения банкротств: недобросовестными действиями владельцев компаний и отсутствием рыночных условий для развития предпринимательской деятельности, а не выставлением приоритета публичных требований над частными».

По мнению Ивана Веселова, увеличение процента погашения долгов по налогам необходимо осуществлять «путем законодательной и правоприменительной борьбы с первопричинами возникновения банкротств: недобросовестными действиями владельцев компаний и отсутствием рыночных условий для развития предпринимательской деятельности, а не выставлением приоритета публичных требований над частными».

По мнению Ивана Веселова, увеличение процента погашения долгов по налогам необходимо осуществлять «путем законодательной и правоприменительной борьбы с первопричинами возникновения банкротств: недобросовестными действиями владельцев компаний и отсутствием рыночных условий для развития предпринимательской деятельности, а не выставлением приоритета публичных требований над частными».

По мнению Ивана Веселова, увеличение процента погашения долгов по налогам необходимо осуществлять «путем законодательной и правоприменительной борьбы с первопричинами возникновения банкротств: недобросовестными действиями владельцев компаний и отсутствием рыночных условий для развития предпринимательской деятельности, а не выставлением приоритета публичных требований над частными».

По мнению Ивана Веселова, увеличение процента погашения долгов по налогам необходимо осуществлять «путем законодательной и правоприменительной борьбы с первопричинами возникновения банкротств: недобросовестными действиями владельцев компаний и отсутствием рыночных условий для развития предпринимательской деятельности, а не выставлением приоритета публичных требований над частными».

По мнению Ивана Веселова, увеличение процента погашения долгов по налогам необходимо осуществлять «путем законодательной и правоприменительной борьбы с первопричинами возникновения банкротств: недобросовестными действиями владельцев компаний и отсутствием рыночных условий для развития предпринимательской деятельности, а не выставлением приоритета публичных требований над частными».

По мнению Ивана Веселова, увеличение процента погашения долгов по налогам необходимо осуществлять «путем законодательной и правоприменительной борьбы с первопричинами возникновения банкротств: недобросовестными действиями владельцев компаний и отсутствием рыночных условий для развития предпринимательской деятельности, а не выставлением приоритета публичных требований над частными».

По мнению Ивана Веселова, увеличение процента погашения долгов по налогам необходимо осуществлять «путем законодательной и правоприменительной борьбы с первопричинами возникновения банкротств: недобросовестными действиями владельцев компаний и отсутствием рыночных условий для развития предпринимательской деятельности, а не выставлением приоритета публичных требований над частными».

По мнению Ивана Веселова, увеличение процента погашения долгов по налогам необходимо осуществлять «путем законодательной и правоприменительной борьбы с первопричинами возникновения банкротств: недобросовестными действиями владельцев компаний и отсутствием рыночных условий для развития предпринимательской деятельности, а не выставлением приоритета публичных требований над частными».

По мнению Ивана Веселова, увеличение процента погашения долгов по налогам необходимо осуществлять «путем законодательной и правоприменительной борьбы с первопричинами возникновения банкротств: недобросовестными действиями владельцев компаний и отсутствием рыночных условий для развития предпринимательской деятельности, а не выставлением приоритета публичных требований над частными».

По мнению Ивана Веселова, увеличение процента погашения долгов по налогам необходимо осуществлять «путем законодательной и правоприменительной борьбы с первопричинами возникновения банкротств: недобросовестными действиями владельцев компаний и отсутствием рыночных условий для развития предпринимательской деятельности, а не выставлением приоритета публичных требований над частными».

По мнению Ивана Веселова, увеличение процента погашения долгов по налогам необходимо осуществлять «путем законодательной и правоприменительной борьбы с первопричинами возникновения банкротств: недобросовестными действиями владельцев компаний и отсутствием рыночных условий для развития предпринимательской деятельности, а не выставлением приоритета публичных требований над частными».

По мнению Ивана Веселова, увеличение процента погашения долгов по налогам необходимо осуществлять «путем законодательной и правоприменительной борьбы с первопричинами возникновения банкротств: недобросовестными действиями владельцев компаний и отсутствием рыночных условий для развития предпринимательской деятельности, а не выставлением приоритета публичных требований над частными».

По мнению Ивана Веселова, увеличение процента погашения долгов по налогам необходимо осуществлять «путем законодательной и правоприменительной борьбы с первопричинами возникновения банкротств: недобросовестными действиями владельцев компаний и отсутствием рыночных условий для развития предпринимательской деятельности, а не выставлением приоритета публичных требований над частными».

По мнению Ивана Веселова, увеличение процента погашения долгов по налогам необходимо осуществлять «путем законодательной и правоприменительной борьбы с первопричинами возникновения банкротств: недобросовестными действиями владельцев компаний и отсутствием рыночных условий для развития предпринимательской деятельности, а не выставлением приоритета публичных требований над частными».

По мнению Ивана Веселова, увеличение процента погашения долгов по налогам необходимо осуществлять «путем законодательной и правоприменительной борьбы с первопричинами возникновения банкротств: недобросовестными действиями владельцев компаний и отсутствием рыночных условий для развития предпринимательской деятельности, а не выставлением приоритета публичных требований над частными».

По мнению Ивана Веселова, увеличение процента погашения долгов по налогам необходимо осуществлять «путем законодательной и правоприменительной борьбы с первопричинами возникновения банкротств: недобросовестными действиями владельцев компаний и отсутствием рыночных условий для развития предпринимательской деятельности, а не выставлением приоритета публичных требований над частными».

По мнению Ивана Веселова, увеличение процента погашения долгов по налогам необходимо осуществлять «путем законодательной и правоприменительной борьбы с первопричинами возникновения банкротств: недобросовестными действиями владельцев компаний и отсутствием рыночных условий для развития предпринимательской деятельности, а не выставлением приоритета публичных требований над частными».

По мнению Ивана Веселова, увеличение процента погашения долгов по налогам необходимо осуществлять «путем законодательной и правоприменительной борьбы с первопричинами возникновения банкротств: недобросовестными действиями владельцев компаний и отсутствием рыночных условий для развития предпринимательской деятельности, а не выставлением приоритета публичных требований над частными».

По мнению Ивана Веселова, увеличение процента погашения долгов по налогам необходимо осуществлять «путем законодательной и правоприменительной борьбы с первопричинами возникновения банкротств: недобросовестными действиями владельцев компаний и отсутствием рыночных условий для развития предпринимательской деятельности, а не выставлением приоритета публичных требований над частными».

По мнению Ивана Веселова, увеличение процента погашения долгов по налогам необходимо осуществлять «путем законодательной и правоприменительной борьбы с первопричинами возникновения банкротств: недобросовестными действиями владельцев компаний и отсутствием рыночных условий для развития предпринимательской деятельности, а не выставлением приоритета публичных требований над частными».

По мнению Ивана Веселова, увеличение процента погашения долгов по налогам необходимо осуществлять «путем законодательной и правоприменительной борьбы с первопричинами возникновения банкротств: недобросовестными действиями владельцев компаний и отсутствием рыночных условий для развития предпринимательской деятельности, а не выставлением приоритета публичных требований над частными».

По мнению Ивана Веселова, увеличение процента погашения долгов по налогам необходимо осуществлять «путем законодательной и правоприменительной борьбы с первопричинами возникновения банкротств: недобросовестными действиями владельцев компаний и отсутствием рыночных условий для развития предпринимательской деятельности, а не выставлением приоритета публичных требований над частными».

По мнению Ивана Веселова, увеличение процента погашения долгов по налогам необходимо осуществлять «путем законодательной и правоприменительной борьбы с первопричинами возникновения банкротств: недобросовестными действиями владельцев компаний и отсутствием рыночных условий для развития предпринимательской деятельности, а не выставлением приоритета публичных требований над частными».

По мнению Ивана Веселова, увеличение процента погашения долгов по налогам необходимо осуществлять «путем законодательной и правоприменительной борьбы с первопричинами возникновения банкротств: недобросовестными действиями владельцев компаний и отсутствием рыночных условий для развития предпринимательской деятельности, а не выставлением приоритета публичных требований над частными».

По мнению Ивана Веселова, увеличение процента погашения долгов по налогам необходимо осуществлять «путем законодательной и правоприменительной борьбы с первопричинами возникновения банкротств: недобросовестными действиями владельцев компаний и отсутствием рыночных условий для развития предпринимательской деятельности, а не выставлением приоритета публичных требований над частными».

По мнению Ивана Веселова, увеличение процента погашения долгов по налогам необходимо осуществлять «путем законодательной и правоприменительной борьбы с первопричинами возникновения банкротств: недобросовестными действиями владельцев компаний и отсутствием рыночных условий для развития предпринимательской деятельности, а не выставлением приоритета публичных требований над частными».

По мнению Ивана Веселова, увеличение процента погашения долгов по налогам необходимо осуществлять «путем законодательной и правоприменительной борьбы с первопричинами возникновения банкротств: недобросовестными действиями владельцев компаний и отсутствием рыночных условий для развития предпринимательской деятельности, а не выставлением приоритета публичных требований над частными».

По мнению Ивана Веселова, увеличение процента погашения долгов по налогам необходимо осуществлять «путем законодательной и правоприменительной борьбы с первопричинами возникновения банкротств: недобросовестными действиями владельцев компаний и отсутствием рыночных условий для развития предпринимательской деятельности, а не выставлением приоритета публичных требований над частными».

По мнению Ивана Веселова, увеличение процента погашения долгов по налогам необходимо осуществлять «путем законодательной и правоприменительной борьбы с первопричинами возникновения банкротств: недобросовестными действиями владельцев компаний и отсутствием рыночных условий для развития предпринимательской деятельности, а не выставлением приоритета публичных требований над частными».

По мнению Ивана Веселова, увеличение процента погашения долгов по налогам необходимо осуществлять «путем законодательной и правоприменительной борьбы с первопричинами возникновения банкротств: недобросовестными действиями владельцев компаний и отсутствием рыночных условий для развития предпринимательской деятельности, а не выставлением приоритета публичных требований над частными».

По мнению Ивана Веселова, увеличение процента погашения долгов по налогам необходимо осуществлять «путем законодательной и правоприменительной борьбы с первопричинами возникновения банкротств: недобросовестными действиями владельцев компаний и отсутствием рыночных условий для развития предпринимательской деятельности, а не выставлением приоритета публичных требований над частными».

По мнению Ивана Веселова, увеличение процента погашения долгов по налогам необходимо осуществлять «путем законодательной и правоприменительной борьбы с первопричинами возникновения банкротств: недобросовестными действиями владельцев компаний и отсутствием рыночных условий для развития предпринимательской деятельности, а не выставлением приоритета публичных требований над частными».

По мнению Ивана Веселова, увеличение процента погашения долгов по налогам необходимо осуществлять «путем законодательной и правоприменительной борьбы с первопричинами возникновения банкротств: недобросовестными действиями владельцев компаний и отсутствием рыночных условий для развития предпринимательской деятельности, а не выставлением приоритета публичных требований над частными».

По мнению Ивана Веселова, увеличение процента погашения долгов по налогам необходимо осуществлять «путем законодательной и правоприменительной борьбы с первопричинами возникновения банкротств: недобросовестными действиями владельцев компаний и отсутствием рыночных условий для развития предпринимательской деятельности, а не выставлением приоритета публичных требований над частными».

По мнению Ивана Веселова, увеличение процента погашения долгов по налогам необходимо осуществлять «путем законодательной и правоприменительной борьбы с первопричинами возникновения банкротств: недобросовестными действиями владельцев компаний и отсутствием рыночных условий для развития предпринимательской деятельности, а не выставлением приоритета публичных требований над частными».

По мнению Ивана Веселова, увеличение процента погашения долгов по налогам необходимо осуществлять «путем законодательной и правоприменительной борьбы с первопричинами возникновения банкротств: недобросовестными действиями владельцев компаний и отсутствием рыночных условий для развития предпринимательской деятельности, а не выставлением приоритета публичных требований над частными».

По мнению Ивана Веселова, увеличение процента погашения долгов по налогам необходимо осуществлять «путем законодательной и правоприменительной борьбы с первопричинами возникновения банкротств: недобросовестными действиями владельцев компаний и отсутствием рыночных условий для развития предпринимательской деятельности, а не выставлением приоритета публичных требований над частными».

По мнению Ивана Веселова, увеличение процента погашения долгов по налогам необходимо осуществлять «путем законодательной и правоприменительной борьбы с первопричинами возникновения банкротств: недобросовестными действиями владельцев компаний и отсутствием рыночных условий для развития предпринимательской деятельности, а не выставлением приоритета публичных требований над частными».

По мнению Ивана Веселова, увеличение процента погашения долгов по налогам необходимо осуществлять «путем законодательной и правоприменительной борьбы с первопричинами возникновения банкротств: недобросовестными действиями владельцев компаний и отсутствием рыночных условий для развития предпринимательской деятельности, а не выставлением приоритета публичных требований над частными».

По мнению Ивана Веселова, увеличение процента погашения долгов по налогам необходимо осуществлять «путем законодательной и правоприменительной борьбы с первопричинами возникновения банкротств: недобросовестными действиями владельцев компаний и отсутствием рыночных условий для развития предпринимательской деятельности, а не выставлением приоритета публичных требований над частными».

По мнению Ивана Веселова, увеличение процента погашения долгов по налогам необходимо осуществлять «путем законодательной и правоприменительной борьбы с первопричинами возникновения банкротств: недобросовестными действиями владельцев компаний и отсутствием рыночных условий для развития предпринимательской деятельности, а не выставлением приоритета публичных требований над частными».

По мнению Ивана Веселова, увеличение процента погашения долгов по налогам необходимо осуществлять «путем законодательной и правоприменительной борьбы с первопричинами возникновения банкротств: недобросовестными действиями владельцев компаний и отсутствием рыночных условий для развития предпринимательской деятельности, а не выставлением приоритета публичных требований над частными».

По мнению Ивана Веселова, увеличение процента погашения долгов по налогам необходимо осуществлять «путем законодательной и правоприменительной борьбы с первопричинами возникновения банкротств: недобросовестными действиями владельцев компаний и отсутствием рыночных условий для развития предпринимательской деятельности, а не выставлением приоритета публичных требований над частными».

По мнению Ивана Веселова, увеличение процента погашения долгов по налогам необходимо осуществлять «путем законодательной и правоприменительной борьбы с первопричинами возникновения банкротств: недобросовестными действиями владельцев компаний и отсутствием рыночных условий для развития предпринимательской деятельности, а не выставлением приоритета публичных требований над частными».

По мнению Ивана Веселова, увеличение процента погашения долгов по налогам необходимо осуществлять «путем законодательной и правоприменительной борьбы с первопричинами возникновения банкротств: недобросовестными действиями владельцев компаний и отсутствием рыночных условий для развития предпринимательской деятельности, а не выставлением приоритета публичных требований над частными».

По мнению Ивана Веселова, увеличение процента погашения долгов по налогам необходимо осуществлять «путем законодательной и правоприменительной борьбы с первопричинами возникновения банкротств: недобросовестными действиями владельцев компаний и отсутствием рыночных условий для развития предпринимательской деятельности, а не выставлением приоритета публичных требований над частными».

По мнению Ивана Веселова, увеличение процента погашения долгов по налогам необходимо осуществлять «путем законодательной и правоприменительной борьбы с первопричинами возникновения банкротств: недобросовестными действиями владельцев компаний и отсутствием рыночных условий для развития предпринимательской деятельности, а не выставлением приоритета публичных требований над частными».

По мнению Ивана Веселова, увеличение процента погашения долгов по налогам необходимо осуществлять «путем законодательной и правоприменительной борьбы с первопричинами возникновения банкротств: недобросовестными действиями владельцев компаний и отсутствием рыночных условий для развития предпринимательской деятельности, а не выставлением приоритета публичных требований над частными».